

ВАРВАРСТВО ?

1. Ни один народ не подвергался очернению и клевете так часто, как евреи, что древние, что современные. На основе неправильного понимания одного закона Ветхого Завета буквально все его законы часто клеймятся как жестокие и бесчеловечные, а евреи, Народ Книги, живущий по ним, - как варвары. На радио и телевидении, в книгах, пьесах и газетах, обыватели, ученые и духовенство (которым следовало бы лучше знать) говорят с неуважением, а то и вовсе с издевкой о якобы устаревшем и бесчеловечном утверждении Ветхого Завета: «глаз за глаз, зуб за зуб». Они предпочитают не упоминать, что только сравнительно недавно Западный мир сам немного вырос из своего варварства и отказался от старых обычаев дуэлей, вендетты и кровной мести, и начал принимать систему правосудия и закона, корни которой как раз и уходят в Ветхий Завет. Так сложилась странноватая ситуация: закон, которому теперь следуют почти повсеместно (хотя пока что только частично), наконец, признан цивилизованным и весьма прогрессивным по сравнению с былыми обычаями самосуда. И в то же время теперь, вследствие старого недопонимания, эта самая система закона и порядка используется как повод для осуждения и высмеивания народа, который жил по ней уже с тех пор, как ему ее дали в Синайской пустыне около 3300 лет назад.
2. Закон, послуживший поводом для этого недоразумения, взят из книги Исхода (Шмот), главы 21. Фраза 24 официально переводится как «глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу». Эти слова ошибочно понимаются как указание за любое нанесенное другому человеку увечье нанести такое же увечье обидчику. Вследствие этого неправильного толкования данный закон клеймят как Принцип талиона (лат. *lex talionis*), жестокий и примитивный «закон мести», а с ним критикуют и позорят и весь свод законов Ветхого завета. Между тем, такое толкование этого закона явно не стыкуется с духом целого ряда законов, которые представлены в предшествующих и последующих ему фразах, и полностью противоречит тому, чему они учат.
3. Более того, во фразах 18 и 19 той же главы закон постановляет, что если человеку причиняется увечье, вследствие которого он не в состоянии продолжать работать, становится прикованным к постели и нуждается во врачебном уходе, то он должен получить от обидчика компенсацию. Одно это уже доказывает, что фраза 24 никак не подразумевает закон мести, ибо причинение обидчику такого же увечья привело бы (в лучшем случае) и к

ВАРВАРСТВО ?

его неспособности продолжать работать и к необходимости постельного режима и врачебного ухода. Но закон ясно гласит, что его наказание ограничивается лишь выплатой денежной компенсации за причиненное им увечье.

4. Все это неминуемо приводит к выводу, что единственное толкование, соответствующее истинному значению фразы 24, - это то, которое приводит великий и древний комментатор Библии Вавилонский Талмуд (трактат Бава Кама, 83б): за нанесенный телесный ущерб достаточно оплатить денежную компенсацию. Более того, явное соответствие этого толкования буквальному смыслу слов Библии можно четко продемонстрировать путем внимательного анализа текста. Присмотримся к словам фразы 24: «глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу», особенно к предлогу «за», которым переводится еврейское слово «тахат». Простое значение слова «тахат» - «под». Значит, в этом контексте оно используется в значении «вместо», «на месте»; только так и следует понимать это «за». Поэтому «тахат» - это обычное и правильное обозначение компенсации. И это можно показать на многих примерах его использования в Библии.
5. Например, во фразе 36 той самой главы 21 книги Исхода, дается закон, что если бык одного человека убил быка, принадлежащего другому, то хозяин «заплатит быка за (“тахат”) быка». А во фразе 37 той же главы говорится, что человек, который убил или продал украденного быка или овцу, «возвратит пять быков за (“тахат”) быка и четыре овцы за (“тахат”) овцу». В обоих случаях «тахат» переводится как «за» и толкуется как выражение компенсации за ущерб, а не как месть.
6. Аналогично, в книге Числа (Бемидбар), главе 22, фразе 13, Пинхасу, сыну Элазара, сына Аарона Кохена, и его потомкам обещается «завет вечного священнослужения, за то, что (“тахат”) он проявил рвение и т. д.» В этом случае «тахат» переводится как «потому что», и значение фразы толкуется как «в награду за его рвение». Так, слово «тахат» почти никогда не выражает месть. То же справедливо и в отношении выражения «мера за меру».
7. Это становится очевидно и из двух фраз в книге Левит (Ваикра), главе 24. Фраза 18 гласит: «Кто убьет ударом животное, заплатит за это: жизнь за (“тахат”) жизнь». Уж здесь это выражение явно может означать только справедливую компенсацию: ведь не будет же человек, убивший животное, подлежать смертной казни! Чтобы рассеять всякое сомнение, фраза 21 того же абзаца гласит: «Кто убьет животное, оплатит, а кто убьет человека, будет казнен».

ВАРВАРСТВО ?

8. Таким образом, при тщательном изучении еврейских источников обнаруживается достаточно свидетельств о справедливости талмудического толкования фраз, «глаз за глаз», «зуб за зуб» и т. п.. Они означают лишь требование справедливой денежной компенсации за любое несмертельное телесное увечье, согласно оценке экспертов. Таким и был испокон веков еврейский обычай.
9. Итак, здесь заложен один из парадоксов истории: Ветхий Завет, который критики и всякого рода антисемиты называют книгой «жесткого суда» и «законом мести», на самом деле как раз отвергает концепцию мести. Среди законов, признанных Ветхим Заветом, нет четвертования, а среди легализованных им процессуальных процедур нет пыток. А высмеивают и выставляют Ветхий Завет как примитивный и бессердечный потому, что это закон евреев. Но лучше бы вспомнили эти христианские насмешники, что в их собственных странах четвертование, пытки и тому подобные прелести были почти неотъемлемым атрибутом того, что называлось правосудием, начиная с 13-го века по самый 18-й, а в некоторых странах даже до середины 19-го, а то и позже. (А уж о том, что творилось в системе правосудия в более ранние эпохи, даже упоминать не будем!)

O. Y. Baddiel

London, England

O. И. Баддиль

Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.